

Глава 1386: Сражение, расколовшее Небо и Землю

Прогревшиеся на Небе и Земле слова Шуй Дунлю, казалось, распахнули огромные ворота. Практики мира Горы и Моря наконец могли выплеснуть kloкочущую внутри ярость и броситься в атаку. Последняя битва началась!

Можно сказать, что мир Горы и Моря уже проиграл сражение и, по сути, всю войну, тем не менее... у них ещё осталась гордость. Даже если их ждёт смерть, они заставят врага заплатить кровью и почувствовать боль, которая будет мучить их всю жизнь. Чужаки никогда не забудут гордых и храбрых людей мира Горы и Моря... страх перед ними навсегда останется в их сердцах!

Самоуничтожения продолжались, однако не все капитулировавшие оказались верными своему миру. Некоторые действительно предали мир Горы и Моря. Но в начавшемся хаосе даже настоящие предатели пали от рук озверевших чужаков.

Предательское Девятое Море не пострадало, как и клан Ван. Когда их группу чуть не опрокинули, между ними и армией чужаков пролетел росчерк меча, разделив их. Это было дело рук мужчины парагона с 8 эссенциями. В бешенстве наблюдая за творящимся вокруг безумием, он нашёл время защитить клан Ван. Что до остальных настоящих предателей, когда их окружила армия чужаков, никто из них не стал убивать себя... к сожалению, это никак не продлило им жизнь.

Снаружи Девятой Горы царила неразбериха. С одной стороны раздавались крики, за которыми следовали взрывы от самоуничтожения, с другой практики мира Горы и Моря с боевым кличем шли в атаку. Их глаза полностью налились кровью, да и они сами давно уже достигли состояния, находящегося за гранью привычной морали. Как гласит старая пословица: "Войско, униженное поражением, одержит победу". Но практики мира Горы и Моря были не просто унижены, их сжигало безумие и одержимость. Их глаза застилала кровавая пелена. Всё, что отличалось от алого мира, они били, кололи и рвали на части, пока не получали желаемый красный цвет. Эти практики не боялись смерти, если им давали шанс, перед смертью они прибегали к самоуничтожению. В их действиях отсутствовали колебания, а от криков по коже чужаков пробегал холодок.

— Я убил одного из этих глупцов, но этого мало.

— Ха-ха-ха! На моём счету пятеро чужаков, этого хватит. Теперь и умереть не страшно!

— Отец, мы скоро вновь встретимся!

— Раньше я боялся смерти, но сейчас понял... её не надо бояться! Давайте, проклятые чужаки. Ну же, нападайте!

— Сдохните!

Небо и Землю сотрясали крики и мощные взрывы. Практики мира Горы и Моря, казалось, сошли с ума. Нескольким миллионам защитников противостояли десятки миллионов чужаков... тем не менее теснили именно армию чужаков!

Презрение, жестокость и глумливость пришельцев из иного мира как ветром сдуло, вместо них пришло изумление, растерянность и замешательство. Они не ожидали от практиков мира Горы и Моря ни такого безумного напора, ни такой безоговорочной верности родному дому. То, как практики безжалостно и кровожадно сражались, потрясло чужаков до глубины души.

Казалось, будто чаша весов склонилась в пользу защитников.

За мир Горы и Моря сражались все до единого боеспособные практики. Только смертные остались в стороне. В сражении принимали участие: Кэ Цзюсы, наставник Мэн Хао Дух Пилюли, Сунь Хай, Тайян Цзы, практики Эшелона и много других знакомых лиц. Были там и Чэнь Фан, и Ван Юцай, и Ли Лин'эр, и Цзи Инь... и патриархи клана Фан, а также Фан Вэй. И много кто ещё.

На таком этапе потеряли смысл построения солдат и сложные стратегии. Сюй Цин, стиснув зубы, покинула Мэн Хао и присоединилась к резне, которую устроили защитники армии чужаков. На войне не было место любви и чувствам.

Мэн Хао тоже находился на поле боя. Три парагона чужаков, а также все их верховные владыки, прорывались к Девятой Горе. Шуй Дунлю тоже сражался, как и парагон-марионетка, Кшитигарбха, лорды Гор и Морей, парагон Грёзы Моря, которая сейчас сжигала свою жизненную силу!

Бок о бок с остальными бились избранные, получившие благословения в 33 Преисподних. Они противостояли верховным владыкам, когда как Шуй Дунлю взял на себя Дао Фана. От их поединка Девятая Гора дрожала и осыпалась.

Грёзы Моря, парагон-марионетка, Кшитигарбха, все трое порядком выдохшиеся, бились с мужчиной парагоном с 8 эссенциями. Что до Мэн Хао, сжигаемый яростью, он свирепо бился с виновницей смерти его дедушки... женщиной парагоном с ослабленной шипами культивацией.

Небо и Земля стенали, звёздное небо рыдало кровью. Смертные на созданных для них планетах более-менее поняли, что сейчас творилось высоко в небесах. Всё-таки уже много дней никто из них не видел ни солнца, ни луны. Они запустили в небо множество горящих фонарей, в надежде разогнать их тусклым светом темноту ночи. После этого они опустились на колени перед Небесами и начали молиться. От императора до самого последнего попрошайки, все были едины в своей молитве... Это была война на истребление. Если Горы и Моря проиграют, тогда погибнут не только практики. Их судьбу разделят и простые смертные...

Даже парагоны чужаков не ожидали, что финальная битва окажется настолько ожесточённой и кровавой. Но сейчас именно это творилось у них перед глазами.

Практик с непропорционально большой головой мчался по полю боя, взрывая головы могущественных экспертов на своём пути. Хоть его культивация и выглядела так, будто находилась с ними на одном уровне, на деле он редко опускался до открытой конфронтации.

Дела мира Горы и Моря шли всё хуже и хуже. На всех фронтах происходило примерно одно и то же. Мэн Хао теснил женщину парагона, однако никак не мог убить её. К тому же вмешательство со стороны большеголового практика лишь сильнее разожгло пламя его ненависти.

Защитники изо всех сил пытались держать строй, но вскоре его прорвали. Через прореху бурным потоком хлынули чужаки. В столкновении двух армий обезумевшие защитники теснили миллионы чужаков, но нападавших было слишком много. Практики мира Горы и Моря не могли долго сражаться как берсерки. Продолжали грохотать взрывы самоуничтожения, практики постепенно выдыхались, а количество жертв двух армий неуклонно росло.

Раз за разом над полем боя раздавались крики:

— Я живу ради Гор и Морей и ради них умру!

Этот боевой клич многократно срывался с уст практиков Гор и Морей. Пока этот клич не стихнет, их мир не падёт. Как только умолкнет последний голос, это будет значить, что в мире Горы и Моря больше никого не осталось, все его практики погибли.

В одной части поля боя вдали от Мэн Хао свирепо кричал промокший от крови Тайян Цзы. Хотя он и сражался как безумец, силы постепенно оставляли его. Магические техники больше не работали, энергии на божественные способности не осталось, как и магических предметов. Но он всё равно бросился вперёд и впился зубами в шею чужака. Его противник обладал более высокой культивацией, но он совершенно не ожидал этой атаки. В итоге из его горла успел вырваться только булькающий хрип. Тайян Цзы вырвал кусок плоти зубами, не обращая внимания на удары других врагов, которые атаковали его в спину. Глаза практика безумно горели, в них начисто отсутствовал даже намёк на сожаление. Под градом атак врагов он начал терять сознание. В самый последний момент он улыбнулся и прошептал:

— Я живу ради Гор и Морей, ради них и умру! Моё имя Тайян Цзы!

Прогредел взрыв самоуничтожения. Сила взрыва не поражала воображение, однако он принял решение без каких-либо колебаний! Чужака с разорванным горлом испепелило взрывом. Его товарищам поблизости удалось уцелеть, однако их всех тяжело ранило. В следующий миг, воспользовавшись ситуацией, волна разъярённых практиков мира Горы и Моря пошла в бой. В глазах чужаков читался страх. Нынешние практики мира Горы и Моря для них были уже не бессмертными, а кем-то более свирепым и опасным.

На другом конце поля боя, где стояли три великих даосских сообщества, сражалась Фань Дун'эр. Её волосы спутались и слиплись от крови, в ней не осталось ничего от изящной и ослепительной святой дочери. Она сражалась словно заведённая, без какой-либо жалости рубя врагов. Она была гордячкой, святой дочерью мира Бога Девяти Морей, но предательство моря стало для её мира Бога настоящим ударом. Фань Дун'эр так и не смогла полностью осознать произошедшее. Девятое Море было её домом... Девятое Море не только забрало с собой морских тварей, но и многих учеников мира Бога Девяти Морей. С ним ушли даже несколько патриархов. Их предательство растоптало многовековую славу мира Бога Девяти Морей. Фань Дун'эр не ушла вместе с ними. Она осталась вместе с некоторыми членами старшего поколения секты и преданными учениками, дабы сеять смерть среди чужаков.

Плечи девушки сдавливала усталость, наряд промок от крови: её собственной и убитых врагов. Некогда прекрасное лицо теперь пересекал ужасный порез от магического клинка. Однако в глазах врагов она стала выглядеть ещё свирепее. С её культивацией она бы никогда не продержалась так долго в этом сражении, однако покойница позади постоянно защищала её своими длинными волосами.

Фань Дун'эр с горьким смехом продолжала сражаться, но усталость только усиливалась. Ей удалось зарубить ещё одного чужака. Перед смертью тот успел в последней контратаке разорвать все сосуды в её сердце.

"Вот и конец?.." — подумала она, закашлялись кровью.

Когда перед глазами начало темнеть, она посмотрела на Девятую Горы и мельком увидела вдалеке Мэн Хао.

— Прощай... — прошептала она.

Она уже хотела взорвать себя, как вдруг покойница в белом халате позади внезапно милостиво посмотрела на неё. Вздохнув, она нежно обвила Фань Дун'эр своими волосами. Кокон из чёрных волос утонул в звёздном небе. Если у звёздного неба существовало дно, именно туда они отправились... В горячке боя никто не заметил их исчезновения.

Ещё дальше мужчина запрокинул голову и безумно расхохотался. Его покрывало столько ран, что мало кто взялся бы утверждать, был ли он вообще жив. Под разными углами из него торчали летающие мечи. Этот практик с ног до головы был залит кровью. Несмотря на своё жуткое состояние, он свирепо убивал одного чужака за другим, не переставая при этом хохотать.

— Моё имя Сун Лодань, жалкие ублюдки! Дитя дао клана Сун! Я однажды победил самого Мэн Хао. Почему бы вам, ничтожные выродки, не сделать мне одолжение и просто не сдохнуть?!

Сун Лодань находился на царстве Древности, но сражался он с такой яростью и силой, что противостоящие ему чужаки в страхе пытались убраться с его пути. Ещё какое-то время он продолжал резню, множа вокруг себя тела убитых чужаков. В конечном итоге его оставили силы, аура наконец погасла.

В окружении целой горы тел он наконец остановился, словно решил перевести дух. Немного погодя напуганные чужаки осторожно начали к нему приближаться. Но тут один из старейшин чужаков дрогнувшим голосом пробормотал:

— Он испустил дух...

<http://tl.rulate.ru/book/96711/487681>